

Криштапович Лев Евстафьевич*, профессор, заместитель директора Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь, доктор философских наук.

Наша русская вера

Знаменательное событие

В 2013 г. народы России, Белоруссии и Украины отмечали знаменательное событие – 1025-летие Крещения Руси. Зачастую, говоря о нём, дело сводят к сугубо религиозно-церковному фактору. Дескать, древние русичи приняли православную христианскую веру. В чисто догматическом плане это, разумеется, правильно. Но такое понимание сущности Крещения Руси, ограниченное лишь рамками церковного календаря, недостаточно. Дело в том, что Крещение было не только важным религиозно-церковным событием, но и имело фундаментальное значение в дальнейшей жизни наших предков. Фактически оно стало завершающим этапом в формировании общерусской этнической идентичности, выражавшейся в единой общерусской письменности, едином искусстве и архитектуре, едином образе жизни, общерусской народности и общерусском государстве. Языческие восточнославянские племена полян, древлян, кривичей, словен, дреговичей, радимичей, северян, вятичей уступили место единой общерусской народности – колыбели трёх братских народов – русского, белорусского и украинского. Именно с этого времени исчезают племенные территориальные образования восточных славян, которые уступают место единой Русской земле, границы которой простирались от Чёрного и Азовского морей на юге до Белого моря на севере, от Красной Руси на западе до берегов Волги на востоке.

Складывается единая общерусская цивилизация со своими пространственными, временными и ментальными параметрами. Уже при выборе веры можно зафиксировать ментальную специфику древних русичей, которая отличалась от веры других народов.

Об этом образно описывается в "Повести временных лет". Когда к киевскому князю Владимиру пришли хазарские евреи с предложением своей веры, то он спросил: "А где земля ваша?" На что хазарские евреи ответили: "Разгневался бог на отцов наших и рассеял нас по различным странам за грехи наши". В ответ Владимир остроумно заметил: "Как же вы иных учите, а сами отвергнуты богом и рассеяны? Или и нам того же хотите?" Или вот другие ходяки, иноземцы из Рима, которых князь спросил: "В чём заповедь ваша?" И ответили они: "Пост по силе; если кто пьёт

* levkrishtapovich@gmail.com.

и ест, то всё это во славу Божию". И сказал Владимир немцам: "Идите откуда пришли, ибо и отцы наши не приняли этого"¹.

О чём свидетельствуют эти рефлексии киевского князя? О том, что в основе истинной веры лежат своя земля, Родина, Отечество. О том, что традиции отцов, предков – священны. Этим традициям нельзя изменять, потому что они – опора, фундамент, на котором только и может строиться настоящий Храм. Важно отметить, что православная вера в те далёкие времена в первую очередь называлась русской. Русская – это определение не только религиозно-церковное, но и цивилизационно-культурное. Отсюда и название нашей церкви – не просто православная, а Русская православная церковь, где понятие Русь является корневым, определяющим. В строго историческом, научном плане нет ни белорусской, ни украинской православной церкви, а есть лишь общая Русская церковь, где общерусскость является ментальной характеристикой белоруса, русского и украинца. Все дальнейшие процессы – национальные, религиозные, политические, культурные – на территории всей Русской земли уже определялись общерусским цивилизационным кодом, протекали в логике общерусской истории. Это полностью относится и к Белоруссии.

Белоруссия – русская страна

Президент Республики Беларусь А. Лукашенко отмечал, что "Беларусь является православной страной, и мы всегда будем верны православию"². Что это означает? Если подойти к этому тезису только с религиозно-церковной точки зрения, то он явно некорректен. Ведь очевидно, что в религиозно-церковном плане Белоруссия является многоконфессиональной страной. В нашей республике кроме православия существуют и другие традиционные конфессии – католичество, иудаизм, ислам, различные направления протестантизма. Поэтому единственно правильное прочтение данного тезиса – Белоруссия является русской страной, и белорусы верны своей общерусскости. Это надо понимать в том смысле, что наша республика – составная часть общерусской цивилизации, а белорусы, русские и украинцы – это братские народы, в основе которых лежит общерусская идентичность. Эта же идея проводилась А. Лукашенко и в его выступлении на XV Всемирном конгрессе русской прессы, где он подчеркнул, что понятие "русская цивилизация" в самом широком смысле этого слова относится ко всем нам – и русским, и украинцам, и белорусам³.

Отсюда должно быть ясно, как несостоятельны попытки определённых историков вывести из Великого княжества Литовского (ВКЛ) некую отдельную белорусскую идентичность⁴. Несостоятельны они по

¹ Святая Ольга. Владимир Святой : сб. / сост. Н. Н. Лисовой, М. Б. Поспелов. М. : Новатор, 1996. С. 70.

² Белорусский путь : научно-популярная литература / под. ред. О. В. Пролесковского, Л. Е. Криштаповича. Минск : Белорусский Дом печати, 2010. С. 260.

³ Лукашенко А. Г. Языку не нужны визы / А. Г. Лукашенко // Советская Белоруссия. 2013. 21 июня. С. 2.

⁴ Орлов В., Герасимович Д. Страна Беларусь. Великое княжество Литовское: иллюстрированная история / Владимир Орлов, Дмитрий Герасимович. Минск : АІ, 2012. 319 с.; Тарас А. Краткий курс истории Беларуси. IX–XXI вв. / Анатолий Тарас. Минск : Харвест, 2013. 544 с.

той причине, что образование ВКЛ основывалось именно на отрицании общерусского характера формирующейся белорусской народности. Уже в грамоте, данной виленскому католическому епископу, великий князь литовский Ягайло приказывает, чтобы литовцы не заключали браков с русскими (так именовались в то время нынешние белорусы и украинцы), а если такие браки заключены или будут впредь заключаемы, несмотря на запрещение, то их не расторгать, но лицо русской веры должно принять латинство, к чему принуждать таких людей даже сечением розгами⁵. Но переход в другую веру в то время был актом не только религиозно-церковным, но историческим, цивилизационно-ментальным. Отказаться от своей русской веры означало отказаться от своей истории, от своей идентичности. Означало исчезнуть как русский народ. Поэтому историческая парадигма движения ВКЛ была абсолютно противоположна движению общерусской истории, общерусской традиции. Об этом красноречиво свидетельствует Михалон Литвин, который подчёркивал, что "рутенский [*т.е. русский*]. – Прим. авт.] язык чужд нам, литвинам, то есть италиянцам, происшедшим от италийской крови"⁶. Эта сентенция показательна не с точки зрения уяснения исторической достоверности происхождения литовцев, а как ясное указание одного из литовских интеллектуалов XVI в. о принципиальном отличии философии истории ВКЛ от развития общерусской цивилизации. Отсюда вывод: *история Великого княжества Литовского никакого отношения к белорусской ментальности, белорусской исторической традиции не имеет. Это не белорусская история, это чужая история.*

Но есть традиции, которые закреплены в ментальности белорусского народа. Это касается традиции общности происхождения, общности исторических судеб белорусов и русских. Всякие попытки иронизировать над этой традицией как раз и свидетельствуют или о непонимании исторического процесса формирования белорусской народности, или о сознательном намерении фальсифицировать белорусскую историю, осуществить ликвидацию белорусской ментальности, чтобы навязать нам чужую систему исторических взглядов и представлений. *Да, белорусы и русские – два народа. Но это народы-братья. Отличаясь эмоциональными оттенками, они, тем не менее, представляют собой единую этнокультурную и цивилизационную общность. Этого никогда не следует забывать.*

Парадокс в том, что в известном смысле есть основания утверждать, что белорус является более русским человеком, чем великоросс. Как образно сказал А. Лукашенко, "белорус – это русский со знаком качества"⁷. Обусловлено это спецификой исторического развития Белоруссии, когда от белорусов требовалось большое напряжение сил и ума в защите своих общерусских начал от посягательства иноземцев (крестоносцы, иезуиты, польские магнаты). Не случайно белорусы отнеслись более негативно к разрушению СССР, чем великороссы.

⁵ Коялович М. О. Лекции по истории Западной России // Шаги к обретению России / М. О. Коялович. Минск : Изд-во Белорусского экзархата Белорусской православной церкви, 2011. С. 88.

⁶ Цит. по: Деружинский В. В. Забытая Беларусь / Вадим Деружинский. Минск : Харвест, 2014. С. 163.

⁷ Лукашенко А. Г. Большое видится на расстоянии / А. Г. Лукашенко // Советская Белоруссия. 2010. 5 января. С. 7.

Итак, белорус и русский – это родные братья, потому что они сыновья одной и той же матери, имя которой – Русь.

Две истории на территории Белоруссии

Специфика исторического развития Белоруссии проявляется в том, что на территории Белой Руси существовали две истории. История польско-шляхетская и история общерусская (белорусская). После того как земли Белой Руси оказались в составе Великого княжества Литовского, а затем и Речи Посполитой, происходило становление польско-шляхетской истории. Первоначально она существовала наравне с общерусской и несколько не превосходила по своему каталогу последнюю. Но по мере денационализации высшего русского этнического сословия польско-шляхетская история не только стала доминировать над общерусской, но и полностью завладела литературным пространством всей Белой Руси. Этот процесс ликвидации общерусской исторической литературы затянулся на целое столетие, начиная от Люблинской унии 1569 г. и кончая примерно серединой XVII в. "Диариуш" ("Дневник") Афанасия Филипповича (1646 г.) можно считать одним из последних видных произведений общерусской истории. А в конце XVII в. старорусский язык, на котором печаталась общерусская литература, был окончательно заменён польским.

Знаменитый автор "Славянской грамматики" Мелетий Смотрицкий в своём другом общерусском произведении – "Фриносе", или "Плаче восточной церкви" (1610 г.), констатирует смерть высшего сословия древнего русского народа (так именовались в то время будущие белорусы и украинцы), погибшего в полонизме, латинстве и иезуитизме. "Где теперь, – вопрошает М. Смотрицкий, – дом князей Острожских, который превосходил всех ярким блеском своей древней православной веры? Где и другие славные роды русских князей – князья Слуцкие, Заславские, Вишневецкие, Чарторыйские, Соломерецкие, Соколинские, Лукомские и другие без числа?"⁸ Все они, отвечал он, денационализировались, стали польскими магнатами, которые в национально-ментальном плане уже ничего общего не имели с простым народом, с общерусскостью. Взять, к примеру, А. Чарторыйского, который был другом Александра I и заместителем министра иностранных дел России. Это уже был не русский князь, а прожжённый польский аристократ, который всеми фибрами своей иезуитской души ненавидел как русскую власть, так и белорусский народ и делал всё возможное, чтобы на территории Белоруссии сохранить польское шляхетство и польский шовинизм. Особенно он усердствовал в насаждении польско-шляхетского самосознания в качестве попечителя Виленского учебного округа. Образовательная и воспитательная деятельность этого округа распространялась на территории современных Литвы, Белоруссии и значительной части Украины (Киевская, Волынская и Подольская губернии). Всё преподавание велось на польском языке, все гимназии, училища, приходские школы при католических и базилианских монастырях, костёлах контролировались руководством Виленского

⁸ Цит. по: *Коялович М. О.* Указ. соч. С. 149.

университета. Студенты, учащиеся и школьники воспитывались в духе преданности польской истории и польской национальности. Надо прямо сказать, что этому способствовала политика заигрывания царских чиновников с польской шляхтой. При императоре Павле I она была приравнена к русскому дворянству и русскому чиновничеству. Объективно власть польской шляхты в Белоруссии стала гораздо сильнее, чем во времена собственно Речи Посполитой. Как справедливо указывал белорусский этнограф Е. Романов (под псевдонимом Е. Белицкий) в своей книге "Под польским игом" (1908 г.): "Чего под польским гнётом могилевчане и витебляне не допустили сделать Кунцевичу [*униатский архиепископ XVI в., жестокий гонитель православной веры.* – Прим. авт.], несмотря на кровавые расправы, устраиваемые поляками, то с лихвой додела-ла петербургская бюрократия. В этом отношении она – прямая преемница Кунцевича"⁹.

Русскими по своей ментальности остались лишь белорусские крестьяне и мещане. Им противостояла этнически чуждая и ментально несовместимая польская шляхта, которая экономически, культурно и идеологически господствовала на Белой Руси вплоть до Октябрьской революции 1917 г. Господство польской шляхты выражалось и в господстве польско-шляхетских исторических концепций на белорусской земле, которые современными квазиисториками и квазикультурологами выдаются за белорусскую историю. Эта подмена белорусской, т.е. общерусской, истории польской историей в значительной степени затронула даже сознание широкого круга представителей научной и культурной ответственности Белоруссии. Логика здесь проста: раз эта литература создавалась местными уроженцами, значит, это белорусская литература. Отсюда заявления такого рода: раз А. Мицкевич родился и писал свои творения в Белоруссии, значит, это белорусский поэт. Если И. Ярошевич, И. Данилович, И. Крашевский родились и творили в Белоруссии, значит, это белорусские историки. При этом отсутствует понимание того, что само по себе место рождения человека мало говорит о его ментальности, о его национальном характере.

Всё дело в том, что по своей национально-культурной идентичности это были типичные польские шляхтичи, которые образом мысли являлись абсолютно чуждыми коренному населению, т.е. белорусам. Даже если отдельные их представители сочувственно относились к белорусским крестьянам, занимались собиранием белорусского фольклора и называли себя литвинами, то их антирусская сущность от этого нисколько не менялась. Например, А. Мицкевич называл себя литвином, а свою отчизну – Литвой не по причине своей якобы литвинской самоидентификации, а с точки зрения романтических реминисценций исторического прошлого. И ни у кого из его современников не вызывало ни малейших сомнений, что они имеют дело не с каким-то белорусским поэтом, а с глубоко шовинистичным польским шляхтичем. Ведь сам А. Мицкевич воспринимал белорусов как некий неполноценный, неисторический народ, существующий не в реальном, а в мифологическом времени.

⁹ Белицкий Е. Под польским игом / Е. Белицкий. Вильна, 1908. С. 94.

А. Мицкевич, И. Данилович, И. Ярошевич, И. Домейко и другие так называемые "литвины" по совокупности своих исторических представлений и политических ориентаций ничем не отличались от польского этнографа, тоже уроженца белорусской земли, А. Рьпинского, который в своей книге "Поэзия простых людей нашей польской провинции", изданной в Париже в 1840 г., призывал белорусских матерей "первой своей обязанностью учить своих детей произносить святое имя Польши ещё до того, как ребёнок научится выговаривать слово "мама". "Рука матери, – требует польский шовинист, – не должна давать ребёнку необходимую еду до того времени, пока он не попросит её по-польски"¹⁰.

Таким образом, во всей этой польско-шляхетской литературе с её мнимой заботой о белорусах проводился всё тот же польский шовинизм, рассматривавший Белоруссию как свою польскую провинцию и ориентиравшийся на восстановление Польши в границах 1772 г.

Но общерусская история, прекратив своё письменное существование с конца XVII в., тем не менее не исчезла. Она сохранила себя в устно-поэтическом творчестве белорусского народа. Именно в белорусских песнях, легендах, сказках, пословицах, поговорках, праздниках, обрядах продолжала жить наша родная общерусская история на протяжении XVIII–XIX вв. Она ждала своего часа, чтобы стать источником национального возрождения собственно белорусского самосознания. И этот час наступил. Благодаря помощи Российской академии наук и Русского географического общества с середины XIX в. в Белоруссии основательно взялись за разработку древних памятников и издание древней общерусской литературы. Путь этот оказался самым продуктивным. Было опубликовано множество исторических источников, в том числе Акты Западной России, Акты Южной России, произведения полемической литературы конца XVI – начала XVII в., в которых заиграла всеми красками общерусская история. Благодаря этой титанической работе появилась реальная возможность представить верное понимание белорусской истории, ибо в этой древней литературе везде звучало одно великое, объединяющее русских, белорусов и украинцев слово – Русь, древний русский народ, Русская земля. Вся эта литература была написана на старорусском языке, который был общим языком для Белой Руси и Украины. И не случайно "Славянскую грамматику" М. Смотрицкого М. Ломоносов называл "воротами своей учёности". Признаем очевидное: ни при какой другой вере (польско-шляхетской, униатской, протестантской) никогда не появились бы ни белорусский народ, ни белорусское государство. Таким образом, современное белорусское общество в конечном итоге есть воплощение традиций и ценностей исторической Руси.

Существует расхожее мнение, что национальная культура сводится к реставрации исторических памятников, возрождению фольклористики, старинных ремёсел и обрядов – так сказать, к некоему внешнему этнографическому антуражу. Всё это, безусловно, входит в содержание национальной культуры, но не образует её смысла. *Смысл же национальной культуры выражается в национальном самосознании. Именно оно*

¹⁰ *Rypiński A.* Białoruś. Kilka słów o poezji prostego ludu tej naszej polskiej prowincji i o jego śpiewie, tańcach... Paryż, 1840. S. 10.

является основой этнической самоидентификации личности, её принадлежности к нации, любви к Родине. Понятия "национальное самосознание" и "патриотизм" синонимичны. Вот почему значимость каждого человека измеряется его заслугами перед Родиной, а человеческое достоинство – силой его патриотизма. Это подтверждается словами песни: "Была бы наша Родина богатой да счастливою, а выше счастья Родины нет в мире ничего!" Патриотизм не только консолидирует нацию, позволяет ей выбрать и осознать путь развития, основанный на собственных жизненных традициях, но и выступает своего рода защитой нации от вызовов окружающего мира.

Очевидно, что национальная культура может быть только патриотической, т.е. такой, которая культивирует любовь к своему и уважительное отношение к другим народам. Нетрудно заметить, что белорусская национальная культура формировалась как культура высокого патриотизма, где не было места ни мракобесному национализму, ни раболепному космополитизму. Наша задача в области культурной политики в том и состоит, чтобы упрочить и развить патриотическую линию в белорусской культуре.

С формированием настоящего патриотизма, укреплением национального самосознания тесно связан и вопрос о сохранении исторической памяти нашего народа. *История народа – это продолжение прошлого, наполнение реальными делами настоящего и послание общества в будущее. Только уважение к своей истории, своим национальным ценностям и традициям является основой процветания страны. Ибо лишь одна история народа может объяснить его истинные потребности и идеалы. Но, говоря об уважении к своей истории, надо иметь в виду именно историю белорусского народа. Почему это важно? Потому что под видом национальных ценностей нам стремятся навязать ценности какой угодно истории, но только не нашей, белорусской.*

Надо честно признать, что многие работники культуры и журналисты не понимают взаимоисключающих вещей. Им кажется, что если государство реставрирует Несвижский замок, то это означает и реставрацию образа жизни польских магнатов, включение его в каталог белорусской истории. Именно такое ложное отождествление является причиной представления нашей истории в искажённом виде, где жестокая и необузданная польская магнатская анархия преподносится как проявление белорусского самосознания. Фабрикуется иллюзорная картина: будто бы польские магнаты заботились о процветании белорусских крестьян.

Возьмём, к примеру, жизнь польского аристократа Ошторпа, который был предводителем дворянства Минской губернии. В своём имении в Дукоре он завёл театр, картинную галерею, шляхта, по свидетельству очевидцев, пиновала у гостеприимного хозяина неделями. Но за счёт чего и кого просвещалась и веселилась польская шляхта? За счёт нещадной эксплуатации белорусских крестьян. Когда Ошторп умер, то польский поэт-юморист Игнатий Легатович в своей язвительной эпиграмме метко подметил: "Smierc Osztorpa w Dukorze robi zmianę znaczną: panowie pic przestana, chłopi jesc zaczął!"¹¹. Что означает: "Смерть Ошторпа в Дукоре

¹¹ Живописная Россия. Литовское и Белорусское Полесье. Репр. воспр. изд. 1882 г. 2-е изд. // Беларуская энцыклапедыя. Минск : Беларуская энцыклапедыя, 1993. С. 362.

произведёт большую перемену: господа перестанут пить, а мужики начнут есть".

Нужно чётко понимать, что это не некие абстрактные исторические дискуссии, не имеющие отношения к настоящему. *Проталкивая польскую панскую культуру, её апологеты делают это для того, чтобы подчеркнуть неправильность избранного белорусами пути развития, попытаться навязать чуждые нашему народу ценности, а значит, в корне пересмотреть политику государства! Именно этим объясняются звучные лозунги об исключительно европейском характере Белоруссии и игнорирование её древнерусских корней. Отказ от древнерусских корней белорусского самосознания – это отказ от союза с братской Россией, а шире – от участия в каких-либо интеграционных процессах на постсоветском пространстве, смена геополитической ориентации нашей республики.*

Вот почему совершенной софистикой являются попытки некоторых "продвинутых" учёных и писателей зачислить в разряд князей белорусских Миндовга и Витовта, тащить в белорусскую историю Радзивиллов, Сапег, Огинских и др. как видных представителей белорусских знатных родов, белорусского самосознания. Это не только насмешка над белорусской историей, но и прямое оскорбление национального достоинства нашего народа, потратившего немало сил и времени, чтобы освободиться от подобных "благодетелей".

Непонимание специфики формирования белорусского самосознания лежит в основе фальсификаторского тезиса о русификации белорусского народа в досоветский и советский периоды. Можно с уверенностью утверждать, что вопрос о белорусском языке не является ключевым для формирования белорусской идентичности. Данные социологических исследований показывают, что численность граждан республики, считающих своим родным языком белорусский или русский, приблизительно одинакова. В то же время, хотя белорусами себя называют около 80 % жителей страны, большинство наших соотечественников в повседневной жизни пользуются русским языком¹². Признавая себя белорусами и в то же время считая родным языком русский, они тем самым опровергают выдумки русофобов о русификации белорусского народа, подтверждают специфику белорусской идентичности, которую нельзя подвести под шаблоны исторического словаря. Это выражается в том, что для белорусов русский язык – не иностранный, а такой же родной, как и белорусский... Что русский народ – это не иностранцы, как, например, французы, немцы или поляки, а родной для белорусов этнос. Причём важно понять, что русский язык был родным языком для белорусов и в досоветский период. Поэтому ни о какой русификации белорусского народа не только в XX, но и даже в XIX в. не может быть речи.

Подтверждение этой бесспорной мысли можно видеть в языковой политике польского правительства в Западной Белоруссии в 1921–1939 гг.

¹² Мнение населения о проблемах в национальной сфере // Республика Беларусь в зеркале социологии : сб. материалов социол. исслед. за 2012 год / Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь ; под общ. ред. Л. Е. Криштаповича. Минск : Бизнесофсет, 2013. С. 45.

Так, в секретной записке полесского воеводы В. Костек-Бернацкого министру внутренних дел Польши в январе 1937 г. указывается: "Не может быть и речи о том, чтобы в течение ближайших 10 лет учителем на Полесье был белорус или даже местный полешук. Учитель-полешук православного вероисповедания чаще всего русифицирует местное население вместо активной учительской деятельности для пользы Польши"¹³. А в аналогичной секретной записке белостокского воеводы Г. Осташевского от 23 июня 1939 г. автор пишет: "Сознательный белорусский элемент придерживается прорусской ориентации. В первом ряду стоят здесь древние русские симпатии... Мы должны одолеть древнюю белорусскую культуру"¹⁴.

Таким образом, даже идеологические и политические недруги России, говоря о том, что белорусский учитель русифицирует местное население, тем самым объективно признают тот очевидный факт, что для нашего народа не существовало проблемы выбора между белорусским и русским языками, поскольку для белорусов они были одинаково родными, а белорусская культура, основанная на древних русских традициях, рассматривалась как неотъемлемая часть общерусского культурного мира.

Поэтому традиционная истерика "белорусизаторов" на тему о так называемой "русификации" белорусов вызвана не заботой о развитии белорусского языка, а совершенно другими соображениями. Какими? *Под предлогом возрождения родного языка преследуется цель противопоставить белорусский язык русскому, зачислить русский язык в разряд иностранного наподобие английского и немецкого, т.е. лишить русский язык всякого упоминания о его родстве с белорусским языком, тем самым противопоставить белорусов и русских друг другу как совершенно разные народы, которые не имеют между собой ничего общего.*

"Белорусизаторы" не дураки, они понимают, что для отрицания этнического родства белорусов и русских необходимо именно отрицание русского языка как родного для белорусов. Зачем это делается? Чтобы осуществить вековую мечту всех русофобов – путём разъединения братских народов разрушить нашу общерусскую историю, нашу общерусскую цивилизацию с целью реализации их программы "Натиска на Восток", будь это крестовые походы немецких рыцарей, агрессивная политика польской шляхты против Руси и православия, "жизненное пространство" фашизма или современное продвижение НАТО на Восток. Всё это – фрагменты одной и той же геополитической программы. Имя этой программы – русофобия. И "белорусизаторы" в этой геополитической борьбе являются обыкновенными русофобами, а не деятелями белорусской культуры.

Вся их возня вокруг возрождения белорусского языка – это имитация, пыль в глаза доверчивой публике. Ибо, изгоняя русский язык из категории родного для белорусов, "белорусизаторы" тем самым делают белорусский язык незащищённым, производят над ним операцию кастрации. В чём это будет выражаться? Сначала они переведут белорусский язык с кириллицы на латиницу, чтобы ликвидировать даже визуальное родство

¹³ Польша – Беларусь. 1921–1953 : сб. док. и материалов / сост. А. Н. Вабищевич [и др.]. Минск : Беларуская навука, 2012. С. 154.

¹⁴ Там же. С. 182.

этих языков, а затем этот уже наполовину кастрированный белорусский язык доведут до полного "совершенства", нашпиговав всевозможными полонизмами. Так что от белорусского языка не останется ничего. Ни для кого не секрет, что на таком языке наш народ уже будет неспособен не только писать, но и разговаривать.

Парадокс заключается в том, что попытка подобной кастрации белорусского языка в нашей истории уже была. Напомним о деятельности в 20-е гг. XX в. такого "белорусизатора", как академик Белорусской академии наук Я. Лесик. Будучи автором учебников по белорусскому языку и активно участвуя в создании белорусского литературного языка, он предпринимал все меры, чтобы противопоставить белорусский язык русскому. Всякое заимствование из русского (в том числе даже научно-технической терминологии) Я. Лесик объявлял недопустимой русификацией. В своих публикациях он выступал против употребления белорусскими писателями и учёными даже извечно белорусского слова, если оно хотя бы внешне совпадало с русским.

Вместе с тем Я. Лесик охотно включал в белорусский литературный язык всевозможные полонизмы. Его усилиями (и усилиями других аналогичных "белорусизаторов") белорусам навязывался такой "белорусский" язык, который для них был абсолютно непонятен. Это мешало белорусам получить образование на родном языке. Да и чего можно было ожидать от этих русофобов, которые в своё время послали благодарственную телеграмму германскому кайзеру Вильгельму II, где выражали признательность ему за освобождение Белоруссии "от тяжёлого гнёта, господства чужого, издевательства и анархии"¹⁵. Эти "белорусизаторы", потеряв последние остатки стыда и совести, заявляли, что "независимость Белоруссии может быть обеспечена только в союзе с Германской империей".

Таким образом, под видом возрождения белорусского языка современные "белорусизаторы" реализуют давнюю иезуитскую программу: сменить ментальность белорусской интеллигенции, превратить её хотя бы на первоначальном этапе в "литвинскую". *Что касается белорусского народа, то и тут "белорусизаторы" действуют как иезуиты. Главное, считают они, чтобы интеллигенция отказалась от своей русскости, а народ никуда не денется. Как прикажут ему, так и будет. Но такая "белорусизация" есть не что иное, как программа ликвидации белорусского народа и Белоруссии. Ведь должно быть понятно, что если отдельные люди и могут сменить свою национальность, стать, например, поляками или литовцами, то весь народ этого сделать не может именно потому, что тогда он просто исчезнет.* Посмотрите на судьбу полабских славян – лютичей, ободритов и др. Стали ли они немцами? Нет, они исчезли из истории как народы. Хотя, разумеется, отдельные представители полабских славян идентифицировались в качестве немцев. Вот почему в реальности "белорусизаторы" ведут дело не к возрождению белорусского языка, а к ликвидации как белорусов, так и Белоруссии. Поэтому важно понимать, что русский язык – это не только родной язык

¹⁵ Залесский А. И., Кобринец П. Н. О национальных отношениях в Советской Белоруссии : Исторические очерки / А. И. Залесский, П. Н. Кобринец. Гродно : ГрГУ, 1992. С. 64.

для белорусов, но и язык, который выполняет функцию главного гаранта сохранения и укрепления белорусской идентичности. И всякое противопоставление белорусского и русского языков, попытка зачислить русский язык в категорию иностранного приведут к утрате этнического самосознания народа и ликвидации самого белорусского языка.

Чтобы нас признавали в современном мире, надо прежде всего беречь свою общерусскую историю. Отказываться же от неё или подменять её чужой – значит, отказываться от своей идентичности, т.е. исчезнуть как народ, как нация.

Нужно чётко себе уяснить: формирование истинного патриотизма – это залог крепости государства, стойкости нации, своего рода иммунитет от внутренних и внешних потрясений.

Мы должны с уважением относиться к историческому выбору белорусского народа как результату многовекового формирования общерусского национального самосознания, в рамках которого вызрела и приобрела силу белорусская государственность.

Сила общерусской истории

Особенностью современного углубления взаимозависимости между государствами, народами и отдельными людьми является именно вступление человечества в интеграционный этап своего развития. А это означает, что интеграция предполагает не просто усиление объединительных процессов в современном мире, а выбор пути развития, новой парадигмы эволюции человечества в XXI в. Объективный процесс интеграции основывается на новом прорыве в науке и технике, на беспрецедентном росте высоких технологий и новейших технических средств (компьютеризация, телекоммуникационные сети, спутниковая связь, скоростной транспорт, оптоволоконная техника, Интернет), которые произвели качественные изменения в средствах производства и личности работника, открыли возможность резкого увеличения масштабов производства материальных ценностей, широкий диапазон новых форм социального общения людей и культурного взаимообогащения народов в современном мире.

Особенно актуальна проблема интеграционного развития на постсоветском пространстве: как эффективно осуществлять интеграционное строительство при соблюдении суверенитета и независимости каждого государства для решения субрегиональных, региональных и международных геополитических проблем, для формирования подлинно самостоятельной государственной политики во всех сферах: политической, экономической, экологической, демографической, информационной, военной.

Смысл интеграционной парадигмы развития заключается не только в экономическом объединении постсоветских стран, но прежде всего в гуманитарной, социальной интеграции, т.е. в перенесении центра тяжести с собственно финансово-экономической и торговой на историко-ментальную и социально-культурную жизнедеятельность постсоветского сообщества.

Вернуть историю

Говоря об интеграции постсоветского пространства, часто излишне напевают на экономику и совсем недостаточно уделяют внимания философско-историческому, ментальному фактору интеграции. То есть вопрос можно сформулировать следующим образом: какая история может обеспечить успех постсоветской интеграции? Чтобы правильно ответить на него, необходимо выяснить, какие исторические взгляды лежали в основе разрушения СССР, а следовательно, и дезинтеграции постсоветского пространства?

Ни для кого не секрет, что в основе разрушения Советского Союза и последующей дезинтеграции постсоветского пространства лежали антирусские исторические взгляды, русофобия. Под предлогом укрепления независимости и суверенитета общественному сознанию в постсоветских республиках навязывались всевозможные антирусские исторические концепции. При этом антирусизм выступал в двух формах: антисоветизма и собственно русофобии. В зависимости от аудитории и политической конъюнктуры дезинтеграторы использовали либо антисоветизм, либо антирусизм.

Так, в Белоруссии вместо общерусской истории, в рамках которой сформировался белорусский народ и реализовалась белорусская государственность, в систему образования, науки и культуры, официальную историографию активно внедрялись теория балтского субстрата, история Великого княжества Литовского, история польско-шляхетская, где доказывалось, что белорусы и русские якобы не имеют между собой ничего общего. Подобные антирусские мотивы уже в скрытой форме проявились в академическом издании "Очерки истории Беларуси" в двух частях, выпущенном Институтом истории Национальной академии наук в 1994–1995 гг. Эта антирусская позиция закреплена и в нынешнем издании этого института "История белорусской государственности в конце XVIII – начале XXI в." (2012 г.), где говорится, что Великое княжество Литовское и Речь Посполитая представляли собой исторические формы белорусской государственности, а вот Российская империя и её государственность не были белорусскими, хотя и существовали на белорусских землях.

На Украине наиболее оголтелые русофобы также выстраивали самые сумасбродные исторические концепции с единственной целью: как можно дальше развести русских и украинцев по разные стороны цивилизационного развития. Как отмечает доцент Киевской духовной академии А. Добош: "История Украины сегодня старательно переписывается прокатолическими "деятелями"¹⁶. Разумеется, все эти антирусские потуги являлись самой заурядной фальсификацией реальной истории белорусского и украинского народов, насмешкой над исторической наукой.

Драматичность ситуации заключалась в том, что эти антирусские инсинуации доминировали и в самой России и самым нахальным образом навязывались самосознанию российского народа. Показательны в этом

¹⁶ Добош А. Уния в Украине: история и современность / Алексей Добош, протоиерей // Православие и современность : сб. док. Минск, 2013. С. 169.

плане высказывания бывшего директора Института российской истории Российской академии наук А. Н. Сахарова. Его работы пронизаны презрением к русскому народу, людям низшего сорта, "париям", "тёмной стихии, огромной серой массе, исповедовавшей простые и одномерные формы жизненного переустройства"¹⁷. Не случайно с подачи русофобов президент Б. Ельцин обсуждал план раздела России на 7 государств. Надо отметить, что русофобствующие политики сами ничего не изобретали, они всего лишь копировали антирусские и антисоветские взгляды, которые были изложены в работах западных историков и политологов.

В общем, русофобия захлестнула пространство бывшего СССР. Общерусская история стала изображаться в сугубо негативном свете как главное препятствие на пути движения постсоветского общества к демократии и прогрессу. Вот почему президент России В. Путин поднял вопрос о необходимости создания правдивого и нравственного учебника о великой русской истории в неразрывной связи всех её периодов: досоветского, советского и постсоветского. Как подчеркнул российский лидер перед участниками Валдайского клуба в 2013 г.: "Мы должны гордиться своей историей, и нам есть чем гордиться. Вся наша история без изъятий должна стать частью российской идентичности"¹⁸. Некоторые публицисты и историки, поддерживая идею написания правдивого учебника по истории, в то же время озадачены тем, как это сделать. Как объективно описать Кавказскую войну, задаются они вопросом, если в коренной России главнокомандующий Кавказской армией А. Ермолов – герой, а на Кавказе его именем пугают детей?¹⁹ *Подобные исследователи хотят правдивых ответов, не понимая того, что историю они сами же подменяют историческими казусами. Но дело не в исторических казусах, а в смысле истории.* В этом плане генерал А. Ермолов герой не только коренной России, но и кавказских народов, поскольку его деятельность открывала для кавказских народностей перспективу исторического развития. В противном случае они стали бы данниками реакционных режимов шахского Ирана и Османской империи, что лишило бы их действительного исторического бытия. Так тогда стояла проблема Кавказской войны.

Печальный итог этой антирусской вакханалии сегодня признан всеми здравомыслящими и не потерявшими совесть учёными и политиками. Для России, Белоруссии и Украины это отрицание общерусской истории вообще оказалось катастрофическим, что особенно отразилось на демографическом состоянии наших стран. По расчётам доктора медицинских наук И. Гундарова, *Россия за годы либеральной модернизации заплатила цену в 29 млн жизней, из них от избыточной смертности – 11 млн, от падения рождаемости – ещё 18 млн*²⁰. А демографические потери

¹⁷ Сахаров А. Н. Россия: Народ. Правители. Цивилизация / А. Н. Сахаров ; Ин-т истории РАН. М. : Наука, 2004. С. 309, 320.

¹⁸ "Россия – судьба" : выступление В. В. Путина на Валдайском форуме / В. В. Путин // Наш современник. 2013. № 10. С. 6.

¹⁹ Дорوفеев Н. В поисках исторической правды / Н. Дорوفеев // Российская Федерация сегодня. 2013. № 5. С. 9.

²⁰ Игорь Гундаров: "Россия сосредотачивается" : беседа с известным демографом, академиком РАН, руководителем Центра мониторинга благополучия регионов РФ Академии труда и социальных отношений / беседу вёл Александр Мешков // Столетие :

Украины в результате так называемых либеральных реформ, по данным православного публициста В. Тимакова, достигли 10 млн человек. В 1989 г. Украина насчитывала почти 52 млн населения, а в 2012 г. – 45,5 млн (вместо 55–56 млн). И даже Белоруссия за период с 1989 по 2009 г. потеряла 700 тыс. человек²¹.

Таким образом, разрушение СССР привело к тому, что в значительной степени была девальвирована наша общерусская история, деформированы понятия добра и зла. Наши братские народы пытались лишиться общерусского самосознания, философско-исторического единства, низвести до уровня животного бытия и единственными целями их жизни сделать удовлетворение физиологических потребностей. В итоге мы получили всплеск негативных факторов, в том числе и физическое вымирание населения. Так наша общерусская история отомстила всем нам за нашу глупость калейдоскопом социально-экономических и духовно-нравственных катастроф, которые привели к разрушению собственной страны; отомстила за то зло (отрицание общерусской истории), которое русофобы навязывали белорусам, русским и украинцам в качестве "необходимого условия" приобщения к западному благоденствию. Поэтому оздоровление ситуации в наших странах – это не просто решение частных социальных задач (медицинских, физкультурно-спортивных, социально-культурных), а философско-историческая проблема возрождения общерусского смысла жизни наших людей. Возвращая общерусскую историю во все сферы жизнедеятельности постсоветского общества, возрождая общерусский смысл его жизни, восстанавливая знание того, что есть добро и зло, мы тем самым освобождаемся от целого спектра катастрофических процессов и выходим на интеграционную траекторию движения.

Философско-историческая основа интеграции

С точки зрения философии истории те постсоветские республики, где фактор общерусскости если и не выступает в качестве доминирующего, но в той или иной степени присутствует в официальной историографии и деятельности социальных и государственных институтов, можно условно назвать своеобразными союзными государствами. Союзными государствами не только применительно к такому интеграционному проекту, как Союзное государство России и Белоруссии, но союзными государствами в том смысле, что принцип союзности является атрибутивным в системе государственной идеологии и политики данных стран. Очевидно, что такими постсоветскими странами в настоящее время являются лишь Российская Федерация и Республика Беларусь. И не случайно российско-белорусская интеграция наиболее глубоко воплощает в себе ценности общерусской истории, а следовательно, представляет собой наиболее успешный объединительный проект на постсоветском пространстве.

интернет-сайт. 2010. 30 июня. URL: http://www.stoletie.ru/obschestvo/igor_gundagov_rossija_sosredotachivajetsa_2010-06-30.htm (дата обращения: 10.07.2014).

²¹ Криштапович Л. Общерусская история – наше всё / Лев Криштапович // Белорусская думка. 2014. № 2. С. 63–64.

Те постсоветские страны, где фактор общерусскости задавлен или вообще изгнан из сферы образования, культуры, науки, политики, условно можно назвать осколками бывшего СССР. Это объективно несостоявшиеся государства или государства абсолютно несамостоятельные, марионеточные именно по причине господства принципа антирусскости в их официальной идеологии. Наиболее показательны в этом плане прибалтийские республики, Грузия, Молдавия, Украина и некоторые другие. *Проблема в том, что господствующие в этих странах элиты, стремясь написать свою национальную историю, на самом деле пишут историю антирусскую, что объективно ведёт к разрушению их и так эфемерной государственности. Кроме того, эти политики делают свои страны источниками постоянной конфронтации на пространстве бывшего СССР, что лишает их перспектив нормального цивилизованного развития.*

Особенно рельефно это проявляется в так называемой политике евроинтеграции этих стран. Что собой на деле представляет евроинтеграция? *Это политика Европейского союза, основанная на увековечивании дезинтеграции постсоветского пространства. Политическая диалектика такова: евроинтеграция неотделима от дезинтеграции постсоветского пространства.*

И что же получается на практике? Ратуя за дезинтеграцию, а следовательно, за дестабилизацию своего политического и экономического пространства, евроинтеграторы в постсоветских республиках в то же время надеются на укрепление своей государственности и своей экономики в рамках ЕС. Разве это не наивно? *Ведь евробюрократы оценивают так называемые новые независимые государства не по их политическим выводам, а по реальному политическому бытию, т.е. в качестве политических осколков бывшего СССР. А осколки по определению не могут быть самостоятельными государствами. Поэтому все евроинтеграторы на постсоветском пространстве объективно являются дезинтеграторами собственной государственности. И сколько бы они не пропагандировали свою европейскость, в их евроинтеграции нет ничего иного кроме глупости и позора.* Это факт совершенно бесспорный. Хотя, может быть, для наивной публики и не очевидный. Как справедливо указывает советник президента РФ С. Глазьев, так называемое соглашение об ассоциации Украины с Евросоюзом означает, что "Украина фактически перестаёт быть самостоятельным, суверенным субъектом торгово-экономических отношений"²².

Важно отметить и то, что евроинтеграция для постсоветских республик основывается на господстве меньшинства граждан. Приватизация народного достояния, формирование новой элиты как некоего креативного сословия, которое якобы по своим не только умственным, но и физиологическим параметрам превосходит обыкновенных людей, восхваление конкуренции не только в экономике, но и в социальных и человеческих отношениях, апология несправедливо приобретённого богатства – всё это призвано доказать правомерность политического господства избранного меньшинства, олигархии. Фактически это отрицание демократии, хотя

²² Анохин П. Россия – Украина: убрать "берлинскую стену" / П. Анохин // Российская Федерация сегодня. 2013. № 13–14. С. 7.

такое отрицание соответствует принципам западной демократии, которая является лицемерной и формальной. *Объективно евроинтеграция на основе западной демократии ведёт к установлению олигархических режимов, что и происходит в тех постсоветских республиках, которые избрали её своей стратегией развития.*

Отсюда должно быть понятно, что интеграция постсоветского пространства, в том числе и создание Евразийского союза, будет успешна лишь тогда, когда будет осуществляться на основе принципа общерусскости. Общерусскость – значит русский язык, русская история, русская культура как условие реализации политического суверенитета и единства народа. Подчёркиваем: интеграция не только экономическая, но интеграция на основе общерусской истории, общерусской цивилизации. Что именно и доказывает Союзное государство Белоруссии и России. Интеграция только экономическая недостаточна, в современных условиях она уже не ведёт к успеху. Такое понимание уже становится постулатом современной экономической и политической мысли. Так, на саммите МЕРКОСУР (Южноамериканский общий рынок), объединяющем Аргентину, Бразилию, Венесуэлу и Уругвай, а также его ассоциированных участников – Боливию, Колумбию, Перу, Чили, Эквадор, который состоялся в июле 2013 г., было отмечено: "Интеграция, основанная исключительно на экономическом сотрудничестве, ущербна. При таком варианте процесс развивается однобоко и в конце концов затормаживается и впадает в стагнацию. Параллельно с развитием экономических связей и инфраструктуры следует в обязательном порядке развивать интеграцию в сферах науки, технологий, здравоохранения, образования"²³. Оказывается, что не экономика, а именно идея истории определяет всё в интеграции. Как ни парадоксально это звучит, но только экономическая интеграция может закончиться дезинтеграцией.

В интеграции на постсоветском пространстве важна именно сила нашей общерусской истории, которая включает в себя следующие аспекты.

Во-первых, геополитические и финансовые возможности России, которые способны вернуть общерусской истории ключевую роль в политической стратегии постсоветских стран. Особенно много эти возможности могут сделать в Белоруссии и Украине в плане обретения исторической уверенности белорусов и украинцев в своём будущем и внушить безысходность всем русофобам в их попытках противодействия интеграции между нашими странами. Но, разумеется, одних только материальных возможностей для выполнения всего, что необходимо для восстановления идеи общерусскости в интеграционном процессе, недостаточно.

Говоря об общерусской истории как ключевом факторе постсоветской интеграции, важны не столько события, хронология, примеры, сколько общерусская ментальность, общерусская национальность. Это то, что в советское время обозначалось понятием "советский народ". В советское время даже досоветская история всех народов СССР излагалась как раз в русле общерусской народной истории, где союз, дружба, сотрудничество русского народа с другими народами Российского государства

²³ Политический саммит МЕРКОСУР / текст Михаил Белят // Союзное вече. 2013. 18–24 июля. № 32 (505).

являлись основой их исторического прогресса. И это было правильно. Именно в общерусском характере выражается национальное бытие русских, белорусов, украинцев, цивилизационное единство всех народов бывшего Советского Союза. Именно общерусская ментальность позволяет чувствовать и верить, что русофобы, дезинтеграторы не одолеют наши народы, не лишат их своей общерусской идентичности, своей исторической будущности. *Это общерусское историческое сознание будет оздоравливающе действовать на политическую, социально-психологическую атмосферу в Белоруссии и на Украине, в других постсоветских республиках. Оно вселит в наших граждан идею исторического оптимизма. Как бы сложно ни шли интеграционные процессы, какие бы препятствия на их пути ни возводились, интеграционное дело будет продолжаться, а противники интеграции будут посрамлены и разбиты.* Следовательно, в сознании наших народов будет укрепляться уверенность в себе, признание непобедимой силы общерусской истории. Это *во-вторых*.

Но есть ещё *третий аспект* интеграционной сущности общерусской истории, который значит ещё больше. Это общерусское уважение к нравственным ценностям, которое не позволяет оскорблять другие народы, отрицает зло, насилие, чем так полна западная история (вспомним крестовые походы, рыцарские ордена, инквизицию, иезуитство, колониализм, современные интервенции против неугодных стран). Высокая нравственность общерусской истории, в том числе и советской, преодолет недостойную и антиисторическую политику, направленную на разъединение наших братских народов, дезинтеграцию постсоветского пространства под предлогом так называемой евроинтеграции и "суверенизации" постсоветских республик.

Ключевые слова: *древнерусское государство – древнерусская народность – православие – русская цивилизация – польская шляхта – общерусская история – интеграция.*

Keywords: *Old Russian state – Old Russian nation – Orthodoxy – Russian civilization – Polish szlachta (nobles) – All-Russian history – integration.*